

Известно, что сцене нужны артисты, а для артистов главное место действия — театр. Но причудливый драматург — жизнь вдруг внесла в старый сюжет неожиданные повороты, и найти друг друга старым партнерам оказалось не так-то просто. Заирали традиционные латинские биржи: ведь если руководители могут приехать хоть и на скудных, но все-таки обеспеченных госбюджетом командировочных, то бедным артистам, особенно молодым, приезд в Москву стал не по карману. А биржи меж тем пестрят похожими объявлениями: возьмем юных героя с героиней... ищущего Золушку... требуются Ромео и Джульетта...

В недрах Министерства культуры и Союза театральных деятелей России несколько лет зрела мысль об организации постоянно действующего центра трудоустройства с банком данных по стране, с возможностью для любого нуждающегося обратиться за помощью в любое время года. Помнится, был даже разговор об оплате актерских приездом в Москву и специальным фонде для безработных. Наконец создали центр в недрах общего федерального бюро трудоустройства, зато по пути куда-то заделались компьютеры (как же тогда собирать банк данных?), да и способы финансирования, включая специальную оплату простоев, так и не нашли. Значит, существует этот центр по-

чем, почти не получив приглашений для работы.

Конечно же, на Курском фестивале показывались не только студенты-дипломники, негласный экзамен держали и педагоги.

Как мальчишка, волновался на показах своих ребят народный артист России из Екатеринбурга Владимир Марченко. Но зря! Его искрометный, радостный спектакль «Мадридская сталь» по пьесе Лопе де Вега так замечательно представлял всех участников, что они были у директоров и главрежиссеров. Оживленные споры вызвали спектакли народной артистки СССР из Саратова Валентины Ермаковой «Саломея» О. Уайльда и «Приключения» М. Цветаевой. Все

ИЩУ ЗОЛУШКУ!..

Курская, 1994-25 июня (1994). — с. 8.

карлишь на бумаге и в полном отрыве от театральной практики.

В этой ситуации Курский театр взял и придумал для себя ежегодные приглашения выпускников Воронежского театрального института с показом дипломных спектаклей, благо, они — соседи, да и главный режиссер Юрий Бурз в прошлом — гитисовский сокурсник ректора Владимира Бугрова. Таким образом, за последние несколько лет возникло взаимовыгодное деловое сотрудничество, и курская труппа пополнилась пятнадцатью молодыми артистами одной школы, одного профессионального языка.

Наверное, не случайно, что именно этот театр, по моим наблюдениям, один из наиболее стабильных и крепко организованных в российской провинции, стал инициатором проведения нового примечательного фестиваля под громким, но абсолютно адекватным его содержанию названием — «Театральное будущее России» и гостеприимно принял в Курске театральных руководителей страны.

К сожалению, московские институты от участия высокомерно отказались. А это значит, что их выпускники опять будут пополнять массовки столичных сцен, стоять в очередях на киностудиях — не выпадет ли эпизод? — и перетекать в другие, гораздо более выгодные по нынешним временам профессии.

Приглашали и мэтров отечественной педагогики — ведь как интересно было бы использовать столь редкую встречу разных театральных школ для обмена опытом, практических общений и методических, теоретических обсуждений. Но, увы! — всем им оказалось некогда, а с одним даже не сторговались, слишком большой для чехлого фестивального бюджета запросил гонорар.

Санкт-Петербургский бывший ЛГИТМиК (он теперь называется «Государственная академия театрального искусства») приглашение принял. Но лучше бы не приезжали, не подвалили своих студентов, потому что показанные ими «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Женитьба», кроме недоумения и огорчения, других чувств вызвать не могли: столько демонстрировалось штампов, наигрыша, безвкусицы, и это в студенческих-то работах! А имя руководителя курса доцента Василия Моренко (сам он не приехал) сумело вызвать у собравшихся всеобщее любопытство: не знает ли, где стоял?.. с кем работал?.. — и даже стало нарицательным, являя наглядный пример, как нельзя обучать и показывать молодых. В результате выпускники уехали ни с

удивлялись, как актриса реалистической натуральной школы увлеклась изысканным формотворчеством, какой неженской диктаторской режиссуре подчинилась она своих учеников. Но и сколько же высоких красавцев и прелестных актрис на столь необходимые театрам дефицитные амплуа героев и героинь оказалось на ее курсе!

А уж юную Настю Светлову — Саломею и ее мужа Олега Черноза, мастеровито, без скидок на неопытность сыгравшего Иоканнаана и Капитана в двух разных пьесах, тут же с фестиваля увезли в Омск, а прославленную сибирскую труппу, вручив им ключи от квартиры и билеты на самолет.

Может быть, на профессиональной сцене чуть затянутым и излишне психологически подробным показался бы спектакль ярославцев «Строитель Сольнес», но здесь он давал возможность выпускникам З. Колхивой, Г. Новикову, А. Робаку, Л. Вотяковой и Д. Севрюкову обнаружить такую способность к раскрытию сложных человеческих характеров и взаимоотношений, что воочию подтверждались и высокий класс режиссера Владимира Воронцова, и прекрасная профессиональная выучка студентов. Спектакли же, поставленные с воронежцами Михаилом Бычковым — и «Френк Жули», и «Елизавета Бам», — были так талантливы и неожиданны, что вызвали сожаление о короткой жизни студенческих произведений.

В атмосфере всеобщей любви и внимания выпускники определяли свою ближайшую профессиональную судьбу, а «купцы» из Пензы, Тулы, Белгорода, Арзамаса и других городов (всего приехало сюда двадцать разных театров) увезали с заметным пополнением.

В отличие от множества других фестивалей, в обилии проводимых сейчас по стране, здесь не было пышных банкетов и «свадебных генералов». Вместо пустых речей и незаслуженных взаимных комплиментов делалось живое необходимое дело, которое действительно должно определить завтрашний день периферийной театральной России. К сожалению, приехавшие студенты и педагоги могли только себя показать, а на других посмотреть не было возможности. Выступили и уехали, слишком дорого, не по средствам фестиваля была их жизнь в чужом городе.

Но упрямые устроители (среди них не только Курский театр, но и местный комитет по культуре, а их поддерживали и в Министерстве культуры России, и в Союзе театральных деятелей) намерены сделать фестиваль ежегодным.

Анна КУЗНЕЦОВА.